

точной Латвии (янтарные украшения, мелкая пластика, орнаменты на керамике и др.).

Передвижения населения (в частности, в низовья Немана и на Подвинье), связанные с появлением шнуровиков, привели в конце неолита к новому сближению культур на территории между Вислой, Днепром и Двиной. Одно из свидетельств этого — появление янтаря на Днестре и Немане.

Вслед за Р.К.Римантене считаем, что на территории распространения балтских гидронимов существовали прабалтские племена еще до появления там шнуровиков. Эти племена обитали в междуречье Вислы и левобережного Днестра, а их древности в позднем неолите образуют неманскую, верхнеднепровскую, северобелорусскую, позднюю днепро-днепровскую культуры, а возможно, и некоторые соседние небольшие культурные группы. С носителями этих культур можно связывать и древнейший ареал балтской гидронимии. С появлением шнуровиков произошли продвижение поздненеолитического населения на Подвинье и "балтизация" последнего.

Племена культур шнуровой керамики не являются прабалтскими или балтскими. Они распространялись несравнимо шире ареала балтской гидронимии, в связи с чем правомерно было бы ожидать наличия балтских гидронимов вплоть до Рейна. Кроме того, на северо-запад Восточной Европы шнуровики пришли в конце своей экспансии и были здесь малочисленны. На территории Белоруссии пережиточные элементы местной поздненеолитической культуры просуществовали вплоть до эпохи средней бронзы. Однако и шнуровики, смешиваясь с аборигенами зоны, носителями культуры гребенчатой и гребенчато-накольчатой керамики, оказали определенное влияние на дальнейшее оформление балтского этнического массива.

Таким образом, в неолитическое время на территории Белоруссии и юго-восточной Прибалтики происходили во

многим близкие этнокультурные процессы, связанные с формированием здесь древних балтов.

Г.Чеснис, Р.Римантиене (Вильнюс)

ОТНОШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ШАРОВИДНЫХ АМФОР И ЕЕ НОСИТЕЛЕЙ К ЗАПАДНЫМ БАЛТАМ

Отношение культуры шаровидных амфор древней Пруссии к западным балтам с археологической и антропологической точек зрения до сих пор специально не рассматривалось, хотя ареал ее распространения затрагивает западную окраину протобалтского ареала.

По погребальному инвентарю нам удалось идентифицировать черепа носителей этой культуры на территории древней Пруссии, часть из тех, индивидуальные размеры которых раньше были опубликованы Р.Вихровым и Г.Перретом (Virchow, 1879; Perret, 1943). Образовалась серия из шести мужских и псевдомужских черепов, отличающихся мезоморфией, мезокранией, сравнительно широким и высоким лицом. В трехфакторном пространстве межгрупповой изменчивости европейского антропологического материала эпохи камня и ранней бронзы серия людей культуры шаровидных амфор Пруссии входит в группу прибалтийских мезокранов вместе с объединенной серией из ареала неманской культуры и его пограничья с нарвской, а также с сериями приморской культуры и ранней бронзы Пруссии и Куявии. С помощью кластеризации матрицы коэффициентов Пенроуза установлены ближайшие аналогии вышеуказанному типу на юго-западе: среди племен культуры шаровидных амфор Польши, населения среднего неолита Германии и Дании.

Таким образом, с антропологической точки зрения, людей культуры шаровидных амфор древней Пруссии следует считать своеобразным "мостом" между населением северных

областей Средней Европы, с одной стороны, и людьми неолитической неманской культуры — с другой. Физические свойства носителей культуры шаровидных амфор на территории древней Пруссии сохранились и в раннем периоде бронзы, а на территории Литвы они вскоре претерпели воздействие со стороны ранних шнуровиков — племен ладьевидных топоров, что особенно ярко проступает на черепаках людей поздненеолитической приморской культуры.

Археологические исследования последнего времени подтверждают наличие контактов местных жителей с носителями культуры шаровидных амфор. Они обнаруживаются как во внедрении некоторых элементов последней в местную культуру, так и в приобретении новых вещей путем обмена. На последнем этапе неманской неолитической культуры Литвы появляются своеобразные воронкообразные сосуды, прототипы которых не отмечены на более ранних фазах данной культуры. На это влияние указывают и некоторые новые орнаменты: треугольные композиции наколов, извилистые строчки, штампики. Возможно, что и плоскодонность горшков объясняется влиянием данной культуры. Причем привозные вещи редки. В западном варианте нарвской культуры новые формы горшков — амфоровидные, воронкообразные, а также новая орнаментика и обработка поверхности сосуда свидетельствуют о контактах с данной культурой со второй половины III тысячелетия до н.э. до конца неолита. Вероятно, данная культура принесла и идею производящего хозяйства. Вместе с ней распространялись некоторые орнаментальные выражения мировосприятия, например янтарные диски мира.

Таким образом, есть основания полагать, что культура шаровидных амфор имела некоторое отношение к поздним фазам местных культур среднего неолита. Вероятно, с первой волной индоевропейцев Средней Европы она достигла ареала неманской культуры, а через нее и южных областей нарвской. Следы ее еще долго сохранялись в

поздненеолитической приморской культуре.

В. Шадыро (Минск)

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ БАЛТОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ БЕЛОРУССИИ

С середины и второй половины I тысячелетия н.э. на территории белорусско-латвийско-литовского побережья (Верхнедвинский, Миорский, Браславский р-ны) распространяются памятники двух различных культур балтов.

Восточные части Верхнедвинского и Миорского р-нов попадают в регион банцеровско-тушемлянского круга древностей, а западные части, в том числе Браславский р-н, связываются с другой балтской группировкой племен с поселениями (городища и селища), содержащими облитую керамику. Они являлись периферийными областями распространения памятников с облитой керамикой, центрами формирования которых были Литва и Латвия.

Исследования памятников, содержащих облитую керамику, позволяют уточнить границу между древностями банцеровско-тушемлянского облика и поселениями с облитой керамикой в пределах БССР.

Самым восточным пунктом, где встречена облитая керамика, является городище Варсуки Верхнедвинского р-на, расположенное на правом берегу Зап. Двины в трех километрах ниже г. Дисны. Выявленный здесь керамический материал состоит главным образом из черепков днепро-двинской культуры с мелкой обляпанностью (шероховатостью); изредка встречаются фрагменты банцеровско-тушемлянского типа. Зафиксированные фрагменты лощеных сосудов имеют аналогии в могильниках латгалов и селов V-VI в. н.э., а также в слоях второй половины I тысячелетия н.э. из городищ Асоте, Тервете, Кентескалис и Даугамале.